

УДК 811.581'367.625.5

UDC 811.581'367.625.5

УТОЧНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ МОДУСНЫХ ЁГЕНОВ И МЕСТО В НЕЙ ЁГЕНОВ 可以 [KĒYI], 能 [NĒNG]

CLARIFICATION OF THE PARADIGM OF MODUS YEGENS AND THE PLACE OF YEGENS 可以 [KĒYI], 能 [NĒNG] IN IT

Е. А. Гордей,
аспирант кафедры языкознания
и страноведения Востока БГУ

K. Hardzei,
Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Oriental Area Studies of BSU

Поступила в редакцию 06.07.20.

Received on 06.07.20.

В статье рассматривается определение модальности, принятое в комбинаторной семантике, уточняется парадигма модусных ёгенов, которые являются частью парадигмы модальных ёгенов и одним из средств выражения модальности, анализируется семантика и комбинаторика модусных ёгенов 可以 [kĕyī], 能 [nĕng], объясняется их место в парадигме модусных ёгенов.

Ключевые слова: модальность, модальные конструкции, ассерторические конструкции, модальные ёгены, модусные ёгены.

The article considers the definition of modality accepted in combinatory semantics, clarifies the paradigm of modus yegens which are the constituent part of the paradigm of modal yegens and one of the means of expressing modality, analyzes the semantics and combinatorics of modus yegens 可以 [kĕyī], 能 [nĕng], explains their place in the paradigm of modus yegens.

Key words: modality, modal constructions, assertoric constructions, modal yegens, modus yegens.

Введение. Академик В. В. Виноградов в статье «О категории модальности и модальных словах в русском языке» писал, что для того, чтобы решить «споры и противоречия, связанные с проблемой предложения <...> необходимы углубленные подготовительные работы по изучению разных типов предложения в разных языках <...> а также по изучению таких языковых категорий, анализ которых содействует уяснению структуры предложения. Одной из таких категорий является категория модальности» [1, с. 53–87].

Разноплановость категории модальности, разнообразие средств ее выражения, множественность семантического проявления этих средств в речевом процессе позволяют определить категорию модальности как одну из наиболее дискуссионных. В статье мы намерены осветить модальность с точки зрения комбинаторной семантики, а также рассмотреть китайские модусные ёгены 可以 [kĕyī], 能 [nĕng], опираясь на их семантику и комбинаторику, и таким образом определить их место в парадигме модальных ёгенов и, в частности, в парадигме модусных ёгенов.

Основная часть. В комбинаторной семантике под модальностью понимается композиция или суперпозиция событий, то есть когда одно событие (выделенный фрагмент модели мира) является аргументом для другого события, когда один процесс, как основа события, является аргументом для другого процесса. Математическая запись композиции или суперпозиции функций: $(G \circ F)(x) = G(F(x))$, например, квадратный корень из разности двух чисел: вначале выполняется вычитание, а затем извлечение квадратного корня из полученной разности. В таком случае говорят, что корень квадратный находится в суперпозиции к вычитанию. Именно поэтому в комбинаторной семантике ёген, значение которого уточняется значением другого ёгена, называется модальным, то есть такой ёген находится в суперпозиции к ёгену первой степени. С точки

зрения синтаксиса, модальный ёген управляет ёгеном первой степени: *умею читать, умеешь читать, умеет читать*, хотя, с точки зрения семантики, старшим является именно ёген первой степени (*Он умеет...* А что он умеет? Без ёгена первой степени непонятно, о чем идет речь, поэтому ёген первой степени старше, что и подтверждается степенью: первая степень выше, чем вторая отрицательная) [2].

Мы также предлагаем разграничить ассерторические и модальные конструкции. На наш взгляд, **ассерторические конструкции** (от лат. *asserto* 'утверждаю') – это языковые структуры, в которых фиксируется информация об окружающем мире, например: *Дом строится. Земля круглая.* Ассерторические выражения обладают свойством **объективности**.

Модальные конструкции – языковые структуры, в которых отображается **языковая модальность** через отношение наблюдателя к описываемому им фрагменту модели мира¹ или событию, например: *Ребенок должен учиться. Я полагаю, мы успеем вовремя.* Подобные выражения обладают свойством **субъективности**.

Теперь остановимся на одном из средств выражения модальности – модальных ёгенах. Термин «модальные ёгены» используется в комбинаторной семантике, оперирующей теорией частей языка, для обозначения группы слов, называющих признаки, уточняемые другими словами, но не уточняющие других слов. К модальным ёгенам относятся постоянные и переменные ёгены второй отрицательной степени [4].

Если опираться на данное определение, то кроме ёгенов, выражающих понятия *мочь, быть в состоянии, должно, следует, достаточно, хотеть* и т. д., в группу модальных ёгенов также входят ёгены

¹ В комбинаторной семантике модель мира (скрытое знание) – архитектура стереотипов, то есть упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие [3, с. 34].

со значением *упражняться, тренироваться, готовиться, начинать, продолжать, заканчивать* и т. д. Модальные ёгены сочетаются с ёгенами первой степени: *любить читать, тренироваться писать* [4].

Среди модальных ёгенов мы выделяем группу знаков, дополнительно сочетающуюся с ёгенами третьей отрицательной степени, которую называем модусной [5]. Рассмотрим подробнее парадигму этой группы знаков.

Мы выделяем **объективные** и **субъективные** модусные ёгены. **Объективные** (не путать с ассерторическими) – это ёгены «внешних обстоятельств». Сюда входят части языка, обозначающие:

1. Санкционирование старшим субъектом осуществления акции (процесса) младшим субъектом: а) модусные ёгены прямой санкции (прямого разрешения) – 可以 [kěyǐ], 行 [xíng], б) модусные ёгены косвенной санкции (отсутствия прямого запрещения) – 可能 [kěnéng].

2. Способность младшего субъекта осуществить акцию, санкционированную старшим субъектом. Сюда относятся модусные ёгены, которые обозначают: а) физическую возможность осуществить как физическую, так и информационную акцию – 能 [néng]; б) информационную возможность осуществить как информационную, так и физическую акцию – 会 [huì].

Субъективные – это модусные ёгены «внешних и внутренних побуждений». Сюда входят части языка, обозначающие:

1. Наличие стимулов у младшего субъекта осуществить акцию. К этой подгруппе относятся модусные ёгены, которые обозначают наличие: а) внешних стимулов – 应该 [yīnggāi], 得 [dé/děi], 要 [yào]; б) внутренних стимулов – 想 [xiǎng], 爱 [ài], 喜欢 [xǐhuan].

2. Намерение младшего субъекта осуществить акцию: а) санкционированную старшим субъектом –

肯 [kěn]; б) несанкционированную старшим субъектом – 敢 [gǎn] (таблица).

Остановимся подробнее на модальных ёгенах 可以 [kěyǐ], 能 [néng], которые являются наиболее частотными объективными модусными ёгенами. Приведем примеры употребления, взятые из Корпуса текстов Пекинского университета [6] и Национального корпуса китайского языка [7].

Китайско-русские словари дают следующие значения ёгена 可以 [kěyǐ]: 1) 'можно'; 'возможно'; 2) 'можно' [8, с. 511]; 1) 'можно', 'возможно'; 'дозволено', 'разрешается'; 2) 'чересчур', 'сил нет', 'невыносимо'; 'здорово'; 3) 'неплохо', 'нормально'; 'годится' [9, Т. 2, с. 1061]; 1) 'мочь'; 'можно'; 2) 'можно бы', 'следовало бы'; 3) 'ладно', 'приемлемо'; 'идет!' [10, с. 190].

В частотном словаре китайского языка («The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese» [11]), в списках которого 50 тысяч слов, ёген 可以 находится на 79-й позиции, между ёгенами 走 [zǒu] ('ходить', 'идти') и 新 [xīn] ('новый').

Приведем примеры употребления.

他可以去, 你也可以去 [38, с. 302]. [Tā kěyǐ qù, nǐ yě kěyǐ qù]. = Он может идти, ты тоже можешь идти.

Формула предложения следующая: П_{1,1} + МСК_{1,1} + ОСК_{1,1}, П_{2,1} + 也 + МСК_{2,1} + ОСК_{2,1}. Согласно данной формуле, мы видим, что ёген 可以 в роли модального компонента сказуемого (МСК) стоит между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК), во второй части предложения еще и после знака алфавита синтаксиса 也 [yě] со значением 'тоже'.

Смысл предложения Он может идти, ты тоже можешь идти эквивалентен Ему разрешают идти, тебе тоже разрешают идти.

我可以给你提供一批名著 [34]. [Wǒ kěyǐ gěi nǐ tígōng yī pī míngzhù]. = Я могу предоставить тебе партию известных произведений.

Таблица – Иллюстрация парадигмы модусных ёгенов

Модальные ёгены			
Модусные ёгены			
Объективные модусные ёгены		Субъективные модусные ёгены	
1. Санкционирование старшим субъектом осуществления акции (процесса) младшим субъектом		2. Способность младшего субъекта осуществить акцию, санкционированную старшим субъектом. Относятся модусные ёгены, которые обозначают	
а) модусные ёгены прямой санкции (прямого разрешения) – 可以 [kěyǐ], 行 [xíng];	б) модусные ёгены косвенной санкции (отсутствия прямого запрещения) – 可能 [kěnéng]	а) физическую возможность осуществить как физическую, так и информационную акцию – 能 [néng]	б) информационную возможность осуществить как информационную, так и физическую акцию – 会 [huì]
1. Наличие стимулов у младшего субъекта осуществить акцию. Относятся модусные ёгены, которые обозначают наличие		2. Намерение младшего субъекта осуществить акцию	
а) внешние стимулы – 应该 [yīnggāi], 得 [dé/děi], 要 [yào]	б) внутренние стимулы – 想 [xiǎng], 爱 [ài], 喜欢 [xǐhuan]	а) санкционированную старшим субъектом – 肯 [kěn]	б) несанкционированную старшим субъектом – 敢 [gǎn]

Формула предложения следующая: П + МСК + 给 КД + ОСК + Оп + ПД. Согласно формуле ёген 可以 в роли модального компонента сказуемого (МСК) стоит между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК), перед косвенным дополнением (КД), который вводится в предложение с помощью полупредлога 给 [gěi]¹ со значением 'давать (кому-л. что-л.)'.

Смысл предложения *Я могу предоставить тебе партию известных произведений эквивалентен У меня есть возможность предоставить тебе партию известных произведений, то есть Мне можно (разрешают) предоставить тебе партию известных произведений.*

这个问题很可以研究一番 [38, с. 303]. [Zhège wèntí hěn kěyǐ yánjiū yī fān]. = *Этот вопрос стоит изучить.*

Формула предложения: Оп₁ + Оп₂ + ПД + |П| + МСТ + МСК + ОКП. В данном случае ёген 可以, как и в предыдущем примере в роли модального компонента сказуемого (МСК), стоит между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК), но после модального обстоятельства степени (МСТ). Выше мы писали, что отличительной особенностью модусных ёгенов является их способность сочетаться с ёгенами третьей степени. В данном примере 可以 сочетается с ёгеном третьей степени 很 [hěn] ('очень').

Смысл предложения *Этот вопрос стоит изучить эквивалентен Этот вопрос можно было бы и изучить.*

在这方面, 我们很可以参照一下国外的做法。 [Zài zhè fāngmiàn, wǒmen hěn kěyǐ cānzhào yíxià guówài de zuòfǎ]. = *В этом случае нам стоит ориентироваться на зарубежную практику.*

Формула предложения: в СОМ + П + МСТ + МСК + ОКП + Оп + ПД. Здесь позиция ёгена 可以 в роли модального компонента сказуемого (МСК) аналогична позиции в предыдущем примере – между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК), но после модального обстоятельства степени (МСТ).

Смысл предложения *В этом случае нам стоит ориентироваться на зарубежную практику эквивалентен В этом случае нам можно было бы ориентироваться на зарубежную практику.*

女人可以不漂亮, 但女人不可以不温柔。 [Nǚrén kěyǐ bù piàoliang, dàn nǚrén bù kěyǐ bù wēnróu]. = *Женщинам можно быть некрасивыми, но нельзя не быть нежными.* Здесь модальный ёген 可以 в роли модального компонента сказуемого стоит между подлежащим и сказуемым и между двумя негаторами 不 [bù]: П_{1,1} + МСК_{1,1} + 不 + ОСК_{1,1}, П_{2,1} + 不 + МСК_{2,1} + 不 + ОСК_{2,1}. Форма 不可以不 [bù kěyǐ bù] имеет значение 'нельзя не'.

Словарные значения ёгена 能 [néng] следующие: 1) 'энергия'; 2) 'мочь'; 'способный'; 'быть в состоянии'; 'уметь'; 3) 'можно'; 'мочь'; 5) 'возможно'; 'можно'; 'мочь' [8, с. 647]; 1) 'мочь', 'быть в состоянии'; 'уметь'; 'можно', 'возможно'; 2) 'быть искусным в ...'; 'быть способным к ...'; 3) среднекит.: 'предпочесть'; 'лучше уж ...'; 4) 'сближаться', 'ладить', 'дружить' [9, Т. 4, с. 319]; 1) 'мочь', 'быть в состоянии'; 2) физ. 'энергия'; 3) 'талант', 'способность', 'умение'; 4) 'может быть', 'пожалуй'; 5) книжн. 'улаживаться', 'ладить' [10, с. 416].

В частотном словаре китайского языка («The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese») ёген 能 находится на 60-й позиции.

Приведем примеры употребления.

我能打赢他 [34]. [Wǒ néng dǎ yíng tā]. = *Я могу победить его.*

В этом предложении ёген 能 в роли модального компонента сказуемого (МСК) стоит между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК): П + МСК + ОСК + ПД. Значение этого предложения мы интерпретируем как: *У меня есть физические силы (физические или умственные способности) победить его.*

你们也太能挣了。 [Nǐmen yě tài néng zhēngle]. = *Вы тоже способны зарабатывать.*

Здесь ёген 能 в роли модального компонента сказуемого (МСК) стоит между подлежащим (П) и основным компонентом сказуемого (ОСК), но после модального обстоятельства степени (МСТ), роль которого играет ёген третьей степени 太 [tài] ('слишком', 'весьма', 'очень'): П + 也 + МСТ + МСК + ОСК 了.

我们也不能不承认物质条件之重要。 [Wǒmen yě bù néng bù chéngrèn wùzhì tiáojiàn zhī zhòngyào]. = *Мы также должны признать важность материальных предпосылок.*

П + 也 + 不 + МСК + 不 + ОСК + Оп + 之 + ПД. В данном случае ёген 能 в роли модального компонента сказуемого стоит не только между подлежащим и основным компонентом сказуемого, но и между двумя негаторами 不 [bù]. Такая форма 不能不 [bù néng bù] имеет значение 一定 [yīdìng] ('обязательно'), то есть дословный перевод этого предложения следующий: *Мы не можем не признать важность материальных предпосылок.*

Таким образом, мы уточнили парадигму модусных ёгенов путем выделения группы объективных и субъективных модусных ёгенов, рассмотрели два модальных ёгена 可以 [kěyǐ], 能 [néng] и определили их положение в парадигме модусных ёгенов. Выяснили, что они сочетаются с ёгенами третьей степени, такими как 很 [hěn], 最 [zuì], и в предложении стоят по отношению к к ёгенам третьей степени в постпозиции. Модусные ёгены 可以 [kěyǐ], 能 [néng] в роли модального компонента сказуемого стоят в позиции между подлежащим и основным компонентом сказуемого.

¹ О полупредлоге 给 [gěi] см.: Гордей, А. Н. Типология словообразования / А. Н. Гордей, Сунь Кэвэнь // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. II / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2011. – С. 40–53.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды / В. В. Виноградов; предисл. Н. И. Шведова. – М., 1975. – 560 с.
2. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
4. *Гордей, А. Н.* Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова: сб. материалов, Минск, БГУ, 28 марта 2008 г. / редкол. А. И. Головач (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Издат. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
5. *Гордей, Е. А.* Парадигма модальных элементов в китайском языке / Е. А. Гордей // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 7–13.
6. 北大语料库 = Корпус текстов Пекинского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai. – Дата доступа: 20.02.2020.
7. 语料库在线 = Национальный корпус текстов китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnccorpus.org>. – Дата доступа: 10.04.2020.
8. 汉俄词典. – 北京, 商务印书馆, 2008. – 1250页. = Китайско-русский словарь. – Пекин: Коммерческое издательство, 2008. – 1250 с.
9. Большой китайско-русский словарь в четырех томах / под ред. И. М. Ошанина. – М.: Наука, 1983–1984. – Т. 1 – 1983. – 552 с.; Т. 2 – 1983. – 1100 с.; Т. 3 – 1984. – 1103 с.; Т. 4 – 1984. – 1061 с.
10. Китайско-русский словарь / под ред. Б. Г. Мудрова. – М.: Русский язык, 1988. – 528 с.
11. The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese (LCMC) / Восточное полушарие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polusharie.com/index.php?topic=127120.0>. – Дата доступа: 12.04.2020.
12. *Гордей, А. Н.* Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения (Минск, БГУ, 18–19 марта 2011 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня [и др.]. – Минск: Бел. Дом печати, 2011. – Ч. 1. – С. 22.
13. *Гордей, А. Н.* Виртуальная цепь как синтаксический код предложения (на примере китайского языка) / А. Н. Гордей // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации: Материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Л. М. Середина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 349–358.

REFERENCES

1. *Vinogradov, V. V.* O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom yazyke / V. V. Vinogradov // Issledovaniya po russkoj grammatike: izbrannye trudy / V. V. Vinogradov; predisl. N. I. Shvedova. – M., 1975. – 560 s.
2. *Gordej, A. N.* Teoreticheskaya grammatika vostochnyh yazykov: lekcionnyj kurs / A. N. Gordej. – Minsk, 2007. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).
3. *Gordej, A. N.* Osnovaniya kombinatornoj semantiki / A. N. Gordej // Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium: sb. nauch. tr. po leksikografii / отв. red. L. V. Rychkova [i dr.]. – Grodno: GrGU, 2005. – S. 32–35.
4. *Gordej, A. N.* Metasemantika yazykovyh kategorij / A. N. Gordej // Vtorye chteniya, posvyashchennye pamyati professora V. A. Karpova: sb. materialov, Minsk, BGU, 28 marta 2008 g. / redkol. A. I. Golovach (otv. red.) [i dr.]. – Minsk: Izdat. centr BGU, 2008. – S. 19–24.
5. *Gordej, E. A.* Paradigma modusnyh yogenov v kitajskom yazyke / E. A. Gordej // Vestnik MGLU. Seriya 1. Filologiya. – Minsk: MGLU, 2019. – S. 7–13.
6. 北大语料库 = Korpus tekstov Pekinskogo universiteta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai. – Data dostupa: 20.02.2020.
7. 语料库在线 = Nacional'nyj korpus tekstov kitajskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cnccorpus.org>. – Data dostupa: 10.04.2020.
8. 汉俄词典. – 北京, 商务印书馆, 2008. – 1250页. = Kitajsko-russkij slovar'. – Pekin: Kommercheskoe izdatel'stvo, 2008. – 1250 s.
9. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' v chetyrehk tomah / pod red. I. M. Oshanina. – M.: Nauka, 1983–1984. – T. 1 – 1983. – 552 s.; T. 2 – 1983. – 1100 s.; T. 3 – 1984. – 1103 s.; T. 4 – 1984. – 1061 s.
10. Kitajsko-russkij slovar' / pod red. B. G. Mudrova. – M.: Russkij yazyk, 1988. – 528 s.
11. The Lancaster Corpus of Mandarin Chinese (LCMC) / Vostochnoe polusharie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://polusharie.com/index.php?topic=127120.0>. – Data dostupa: 12.04.2020.
12. *Gordej, A. N.* Rekonstrukcija i rekursiya v sintaksicheskom analize predlozheniya / A. N. Gordej // Karpovskie nauchnye chteniya (Minsk, BGU, 18–19 marta 2011 g.): sb. nauch. st.: v 2 ch. / redkol.: A. I. Golovnya [i dr.]. – Minsk: Bel. Dom pechaty, 2011. – Ch. 1. – S. 22.
13. *Gordej, A. N.* Virtual'naya cep' kak sintaksicheskij kod predlozheniya (na primere kitajskogo yazyka) / A. N. Gordej // Yazyk, obshchestvo i problemy mezhkul'turnoj kommunikacii: Materialy Mezhdunar. nauch. konf., Grodno, 22–23 noyab. 2007 g.: v 2 ch. / GrGU im. Ya. Kupaly; redkol.: L. M. Sereda (otv. red.) [i dr.]. – Grodno: GrGU, 2007. – Ch. 2. – S. 349–358.